

приоритет2030⁺
право для лидерства

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

*«Опыт интеграционных объединений
в правовом регулировании устойчивого
развития»*

*Авторский коллектив: С.Ю. Кашкин, М.В. Некотенева,
Н.А. Пожилова, Д.В. Пономарева*

1. Понятие права устойчивого развития

Тренд на устойчивое развитие (sustainable development) в некотором смысле сменяет тренд на глобализацию, превращаясь сегодня в солирующую социальную повестку. И право должно не развиваться в постфактум-ной логике, но работать на опережение, в особенности если мы хотим добиться странового лидерства. Право устойчивого развития, будучи надстройкой над социумом, перестраиваемым в духе устойчивого развития, становится сверхновым концептом, междисциплинарным, надотраслевым нормативным массивом, подрывающим устои правовой архитектуры и таксономии¹.

Устойчивое развитие (англ. sustainable development; франц. développement durable) – не просто модное выражение и красивый лозунг, но амбициозная, во многом революционная, программа действий, под знаком которой сегодня во всем мире планируются и уже осуществляются преобразования в разных сферах государственного управления и общественной жизни, облакаемые, естественно, в правовую форму².

Право устойчивого развития несводимо к экологическому, климатическому, международному праву, оно инкорпорирует принципы и отдельные институты гражданского, инвестиционного, финансового, банковского, трудового, корпоративного, международного частного права и других отраслей, является сложным и комплексным и требует формирования нового мультизнаниевого ядра. Роль юристов заключается в нормировании происходящих процессов и построении актуальной архитектуры права с учетом государственных и общественных стратегических интересов. Это требует формирования доктрины права устойчивого развития, выработки нормативных моделей в сфере перехода к зеленой и низкоуглеродной экономике и энергетике, альтернативным источникам энергии, климатической

¹ Мажорина М. В. Право устойчивого развития: сущность, предмет и методология // Lex russica. - 2022. - Т. 75. - № 5. - С. 117-126. - DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.117-126.

² Европейское право устойчивого развития в глобальном сопоставлении: основные понятия, источники, проекты: монография / С.Ю. Кашкин, Н.А. Пожилова, А.О. Четвериков ; отв. ред. С.Ю. Кашкин. – Москва : РУСАЙНС, 2022. – 160.

безопасности, зеленому финансированию и инвестированию в сфере устойчивости бизнеса, реализации социальной политики и новых управленческих паттернов³.

Будучи изначально, преимущественно, экологической (природоохранной) по своей направленности, концепция устойчивого развития в дальнейшем приобрела множество измерений, получивших универсальное закрепление в актах Организации Объединенных Наций (ООН), начиная с «Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию» и «Повестки дня на XXI век» (приняты 14 июня 1992 г. в Рио-де-Жанейро по итогам Конференции ООН по окружающей среде и развитию)⁴.

Среди универсальных актов по устойчивому развитию на современном этапе ключевое значение имеет «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» (утверждена Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г.)⁵, где сформулированы в общей сложности 17 целей в области устойчивого развития гуманитарного, медицинского, социального, политического, экологического, экономического и иного характера.

Несмотря на общность целей, каждая правовая система развивает свой собственный, особый, подход к воплощению в жизнь концепции устойчивого развития, который в тех или иных аспектах может не совпадать с подходом других правовых систем. Различаются и масштабы реформ, предпринимаемых под лозунгом обеспечения устойчивого развития: в одних странах и регионах они проводятся быстрее и активнее, в других – медленнее и осторожнее⁶.

В этих условиях возникает серьезная потребность осмысления и интеграции существующих концептуальных подходов, нормативных моделей,

³ Мажорина М. В. Право устойчивого развития: сущность, предмет и методология // Lex russica. - 2022. - Т. 75. - № 5. - С. 117-126. - DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.117-126.

⁴ Европейское право устойчивого развития в глобальном сопоставлении: основные понятия, источники, проекты: монография / С.Ю. Кашкин, Н.А. Пожилова, А.О. Четвериков ; отв. ред. С.Ю. Кашкин. – Москва : РУСАЙНС, 2022. – 160.

⁵ См.: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года, № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: <https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R> (дата обращения: 01 октября 2023 г.).

⁶ Там же.

предметной области и методов регулирования, а также саморегулирования идентифицируемых в качестве самостоятельной системы общественных отношений, опосредующих устойчивое развитие. Важно юридически интерпретировать концепт устойчивого развития и новый инструментарий в духе комплексности и междисциплинарности.

Несмотря на то, что сама концепция устойчивого развития находится в стадии своего становления и активного развития, общественные отношения, которые ее детерминируют, масштабируются в глобальном контексте и в некотором смысле автономизируются, так как их регулирование подчиняется неким общим принципам и методологии, что позволяет допускать формирование нового правового массива — права устойчивого развития со свойственным ему предметом регулирования. Следует сразу оговориться, что право устойчивого развития как элемент нормативной системы есть правовое допущение и *terra incognita*, свидетельствующее, однако, о парадигмальных изменениях правовой надстройки современного общества. В некотором смысле право устойчивого развития сродни цифровому праву или сетевому праву как новым юридико-нормативным режимам, это право глобальных трендов, право глобальных вызовов, формирующееся под воздействием трансформирующих весь базис явлений современности. Право устойчивого развития — это правовая модель развития общества устойчивого развития⁷.

Понятие устойчивого развития фактически выступает теперь синонимом более «нормального» развития, где достигается такой уровень безопасности планетарной социоприродной системы, который обеспечивает выживание человечества и его неопределенно долгое существование. В модели неустойчивого развития механизм обеспечения «нормального» функционирования общества носит в основном локально-региональный (точечный) и кратковременный характер, а сама эта модель представляет собой в целом опасную и нестабильную среду для дальнейшего существования

⁷ Мажорина М. В. Право устойчивого развития: сущность, предмет и методология // *Lex russica*. - 2022. - Т. 75. - № 5. - С. 117-126. - DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.117-126.

человека и человечества. Международное и национальное право в перспективе станет выступать в качестве важнейшего механизма перехода цивилизации к устойчивому будущему и об этом шла речь в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию. О важной роли правового регулирования переходом к устойчивому развитию свидетельствуют документы ЮНСЕД, в частности Декларация «Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию». Эта декларация, содержащая 27 принципов, большинство из которых адресованы государствам, входящим в ООН, рекомендует использовать законодательные механизмы для перехода к устойчивому развитию. Так, принцип 11 акцентирует внимание на необходимости принятия государствами эффективных законодательных актов в области окружающей среды, причем экологические стандарты, цели регламентации и приоритеты должны отражать экологические условия и условия развития, в которых они применяются. Принцип 13 гласит, что: «Государства должны разработать национальные законы, касающиеся ответственности и компенсаций жертвам загрязнения и другого экологического ущерба. Государства оперативным и более решительным образом сотрудничают также в целях дальнейшей разработки международного права, касающегося ответственности и компенсации за негативные последствия экологического ущерба, причиняемого деятельностью, которая ведется под их юрисдикцией или контролем, районам, находящимся за пределами их юрисдикции». Но, если упомянутые принципы относятся в основном к области экологического права (национального и международного), то последний 27 принцип уже непосредственно касается разработки проблем права устойчивого развития: «Государства и народы сотрудничают в духе доброй воли и партнерства в выполнении принципов, воплощенных в настоящей Декларации, и в дальнейшем развитии международного права в области устойчивого развития». Эта ориентация на необходимость разработки правовых проблем устойчивого развития была продолжена и в документах Всемирного саммита по устойчивому развитию (ВСУР) в Йоханнесбурге.

Согласно решениям ВСУР, состоявшегося в 2002 г., было рекомендовано, что с декабря 2005 г. до 2014 г. включительно начинается широкомасштабный переход мирового сообщества к устойчивому будущему. Каждая страна, в соответствии с Планом выполнения решений этого саммита, должна на национальном уровне «содействовать достижению устойчивого развития «посредством, в частности, принятия и обеспечения соблюдения четких и эффективных законов в поддержку устойчивого развития», а также осуществить другие меры по укреплению институциональной базы устойчивого развития. Такой переход возможен только в том случае, если он обретет международно-глобальный характер, ибо устойчивое будущее в принципе не состоится в одной отдельно взятой стране либо какой-то их группе. Глобальный характер перехода к новой цивилизационной парадигме требует формирования новых международных отношений, которые руководствовались бы новыми стандартами, нормами и принципами, составляющими новую систему (форму) права – право устойчивого развития. Именно глобальный характер новой цивилизационной стратегии свидетельствует о приоритетности международно-правового регулирования по сравнению с регулированием национального (государственного) права (хотя приоритет международного права признается и в модели неустойчивого развития в большинстве систем национального права). Эта достаточно очевидная особенность права устойчивого развития проявляется в том, что основные рекомендательные акты, составляющие в настоящее время концептуально-ориентационную основу качественно нового права развития (в форме «мягкого права»), как уже упоминалось, были приняты в рамках ООН на ее различных форумах. В связи с указанными рекомендациями ЮНСЕД, ВСУР, а теперь и Рио+20 представляется актуальным и перспективным исследование правовых аспектов перехода к устойчивому развитию, причем в

более широком формате, чем это обычно реализовалось в рамках экологического права⁸.

Сама идеология «устойчивого развития» чревата крупными недостатками, которые делают эту идею принципиально неразрешимой. В числе недостатков называются: ориентир данной идеологии на развитие с выдвиганием природы на второй план, идеализация формирования «нового», экологичного мышления, разработка и пропаганда концепции устойчивого развития в первую очередь развитыми странами и ее ориентирование более всего на «среднего» человека таких стран, принятие концепции в условиях исключительного неравенства стран и людей, а также неравноправия в доступе к ресурсам Земли. Указываются на проблемы в осуществлении устойчивого развития, связанные с разработкой стратегии перехода к такому развитию фундаментальных положений теории устойчивого развития, возможностью и необходимостью всеобщего улучшения человеческих качеств, становлением новой системы ценностей, преодолением неравенства, бедности, войн, разработкой новых экологичных, замкнутых технологий и экологизацией деятельности человечества, включая потребление⁹.

В контексте устойчивого развития в экологическом законодательстве (и праве России в том числе) должны быть решены, главным образом, четыре проблемы:

1. Установление научно обоснованных пределов изъятия природных ресурсов для удовлетворения экономических потребностей и пределов вредных химических, физических и биологических воздействий на природу.
2. Обеспечение выполнения экологических требований при подготовке и принятии хозяйственных и иных экологически значимых решений.

⁸ Урсул А.Д. — Право устойчивого развития: концептуально-методологические проблемы становления // Юридические исследования. – 2013. – № 6. – С. 63 - 134. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.6.2309 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=2309

⁹ Выпханова Г.В. «Понятие и правовое обеспечение концепции устойчивого развития» // [Электронный доступ] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-pravovoe-obespechenie-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 01.10.2023)

3. Обеспечение выполнения экологических требований при осуществлении хозяйственной и иной экологически значимой деятельности.

4. Защита экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц, в том числе прав и интересов будущих поколений. Основы эколого-правового обеспечения концепции устойчивого развития будут постепенно создаваться в Российской Федерации по мере развития и совершенствования правового механизма регулирования экологических отношений в целом и механизма подготовки и принятия экологически значимых решений.

Потребностям устойчивого развития отвечают также и другие предложения по совершенствованию действующего экологического законодательства и принятию новых законов — о платежах за негативные воздействия на окружающую среду, об экологическом аудите, об экологическом страховании, о зонах экологического бедствия, об экологической культуре и др.¹⁰.

В широком смысле устойчивое развитие можно трактовать как процесс, обозначающий новый тип существования и развития мировой цивилизации, основанный на радикальных инновациях исторически сложившихся ориентиров и норм во всех, практически, параметрах бытия: экономических, социальных, демографических, экологических, политических, культурологических и др. При таком понимании речь идет об оптимальном управлении не только природно-ресурсным потенциалом, но и всей социокультурной сферой (экономикой, культурой, государственно-правовыми институтами и т.д.). Правовое осмысление устойчивого развития не обязательно должно идти только через экологические нормы. Можно интерпретировать этот тип развития и через нормы безопасности, и через другие нормы и ограничения, входящие в его систему направления развития (и обеспечения безопасности), ранее изучающиеся как относительно автономные формы человеческой деятельности. Идея об обеспечения безопасности через

¹⁰ Там же.

развитие (а, точнее через устойчивое развитие) в нашей стране потребует нового этапа законотворческой деятельности, возможно, разработки и принятия даже Кодекса о безопасности, в котором должны быть эксплицированы основные понятия, необходимые как для его правоприменения, так и для дальнейшего развития всех направлений науки о безопасности.

Можно также считать правомерной постановку вопроса об оформлении особой отрасли права – «права безопасности», которое специально акцентировало бы внимание на реализации одной из главных функций государства – обеспечении безопасности личности, общества, государства и даже наднациональных объектов безопасности и обеспечения стратегической стабильности мирового сообщества. По большому счету у государства имеются всего две основных функции – обеспечение безопасности и социально-экономического развития общества (теперь уже понятно, что речь идет об устойчивом развитии). Учитывая тесную взаимосвязь проблем безопасности и устойчивого развития, в будущем имело бы смысл принять закон (или даже Кодекс), отображающий эту связь. Однако это вряд ли произойдет в ближайшее время в силу недостаточной разработанности и понимания проблем устойчивого развития, особенно в ракурсе проблем безопасности. В перспективе будет происходить процесс формирования права устойчивого развития, которое станет качественно новым правом, существенно стимулирующим продвижение мирового сообщества и каждого государства к новым цивилизационным целям. Процесс становления права устойчивого развития будет происходить на национальном и международном уровнях, причем этот последний процесс станет первое время опережать первый, что будет способствовать глобализации через устойчивое развитие. Начался также процесс формирования законодательно-нормативной базы по устойчивому развитию в ряде государств, и он может существенно усилиться после осознания имманентной связи безопасности и развития, обеспечения безопасности через переход к устойчивому развитию.

Наиболее перспективными траекториями формирования права устойчивого развития пока выступают в основном «экологическое» и «безопасностное» его направления, которые могут развернуться в особые отрасли законодательства в области устойчивого развития. Но не исключены и другие направления развития «устойчивого» законодательства. Переход к новому типу развития невозможен без использования государственно-правовых институтов, которые при этом сами должны претерпеть существенные изменения. Принципы и цели, императивы и нормы устойчивого развития требуют новых форм правосознания, новых правовых норм, новой системы управления. Индивидуальное, корпоративное, общественное, а тем более – формирующееся глобальное правосознание должны отойти от стандартов узко-индивидуального, группового и даже национального эгоизма. Большинство людей не осознает, что при существующих методах хозяйствования их потомков ожидает экологическая катастрофа (или иные глобальные катаклизмы), предотвратить которую невозможно иначе, чем объединенными усилиями всего человечества. Объединение таких усилий требует новой концепции государственной власти и государственного суверенитета, которая выходит за пределы корпоративных и классовых интересов и в ряде случаев даже собственно государственных интересов. Из основных форм властных отношений на первый план во всем мире выходят ныне наиболее разумные формы демократии и управления, особенно ненасильственно-консенсусные, информационно-эволюционные. Смысл дальнейшей глобализации через переход к новой стратегии мирового сообщества, таким образом, состоит в существенном уменьшении негативных явлений и опасностей, угрожающих цивилизации. Причем такой глобальный переход неизбежно влечет за собой необходимость повышения качества жизни, прежде всего в бедных странах, совершенствования форм хозяйствования, управления, демократии.

Важно отметить также, что в модели устойчивого развития безопасность личности, общества и государства обеспечивается не только через защиту и

противодействие возникающим угрозам, а в основном путем предотвращения возникновения самих угроз. Как только на уровне международных отношений, а также государств планеты (прежде всего членов ООН) начнут приниматься решения по обеспечению безопасности одновременно с решениями по основным видам деятельности (развития), тогда и начнется реальный переход к устойчивому развитию. Устойчивое развитие – это не только системное единство экономических, социальных, экологических и иных видов и направлений деятельности, но и имманентная взаимосвязь развития и безопасности, это обеспечение безопасности через УР и эффективного социально-экономического развития через обеспечение безопасности. Формирование права устойчивого развития продолжает уже в новой цивилизационной модели идею господства права и правового государства, зародившейся в европейской политико-правовой мысли, которая философски-концептуально была оформлена в трудах И. Канта. Идея господства права как одного из главных принципов организации государственной власти распространялась вместе с политическими идеями демократии и оказалась весьма полезным фактором для развития надгосударственных интеграционных форм взаимодействия стран и народов и важнейшей правовой формой процессов регионализации и глобализации. Идея господства права в национально-государственном плане направлена на формирование общественно-политической системы, которая была бы своего рода идеалом, стандартом для взаимоотношений государства, общества и человека. В правовом государстве приоритетным принципом является господство права, связанность (ограничение) государства и его граждан принятыми и реализуемыми правовыми нормами¹¹.

Очевидно и то, что по историческим меркам право устойчивого развития – новое юридическое явление, находящееся на этапе становления. Сегодня только формируется его терминологический аппарат; разрабатываются и

¹¹ Урсул А.Д. — Право устойчивого развития: концептуально-методологические проблемы становления // Юридические исследования. – 2013. – № 6. – С. 63 - 134. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.6.2309 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=2309

уточняются определения ключевых понятий (включая понятие устойчивого развития); оттачиваются юридические формулировки; выявляются новые аспекты и вопросы, требующие специального отражения в нормах права, а принимаемые с этой целью законодательные и подзаконные акты еще предстоит привести в целостную, логичную систему.

Очевидно одно: как и все в нашей жизни, устойчивое развитие и его правовое регулирование в экологическом и других измерениях заслуживают объективной, а значит, взвешенной, оценки и конструктивной критики, избегающих бездумного преклонения, раболепства перед всем «западным», «европейским», но и огульного отрицания тоже. В концепции устойчивого развития и практике ее реализации в разных государствах и интеграционных организациях, включая ЕС, России следует искать и плюсы, и минусы, в том числе потенциальные угрозы, стремясь, по возможности, использовать в своих интересах первые и минимизировать вторые, отстаивая и эффективно продвигая свои национальные интересы¹².

¹² Европейское право устойчивого развития в глобальном сопоставлении: основные понятия, источники, проекты: монография / С.Ю. Кашкин, Н.А. Пожилова, А.О. Четвериков ; отв. ред. С.Ю. Кашкин. – Москва : РУСАЙНС, 2022. – 160.

2. Опыт ЕС в правовом регулировании устойчивого развития

Как известно, под концепцией «устойчивое развитие» понимают экономический рост, который не наносит вреда окружающей среде, и способствует разрешению социальных проблем, находя баланс между экономическим, экологическим и социальным развитием. Данная концепция ясно выражена в принципах ESG (Environmental, Social, and Corporate Governance). Наряду с США первым эти принципы начали вводить и воплощать в Европе, что дало европейским странам особый опыт в регулировании устойчивого развития.

Если говорить про критерий окружающей среды, то нужно понимать, что какой бы страна не имела экономический вес и какой бы она не была крупной, в одиночку ей с климатическими изменениями справиться невозможно. Интеграционные объединения являются теми площадками, которые наиболее успешно осуществляют борьбу с антропогенными воздействиями человека. Особенно преуспел в этом Европейский союз, организующий свою климатическую политику уже не один десяток лет.

Климатическая политика относится как к сфере совместной компетенции Европейского союза, так и к компетенции государств-членов. В Учредительных документах Союза закладываются основы рассматриваемой сферы в статьях 11, 191, разделах XX, XXI части третьей Договора о функционировании Европейского Союза и ст. 37 Хартии Европейского Союза об основных правах.

Европейская климатическая политика охватывает различные области общественных отношений и затрагивает такие направления как: осуществление сокращения выбросов парниковых газов, использование “чистых” и в первую очередь возобновляемых источников энергии, энергосбережение. Можно выделить акты общего характера, устанавливающие основы климатической политики Европейского Союза и

акты, содержащие требования по достижению целей Европейского Союза в отношении отдельных направлений.

К актам общего характера можно относятся программы, нормы Учредительных договоров и некоторые акты, принимаемые институтами Союза. Примерами программ являются «Чистая планета для всех», «Европейский зеленый курс». Первая нацелена на достижение нулевых выбросов парниковых газов через определенные пути, вторая вводит дорожную карту мер и направлений деятельности для достижений установленных показателей к 2050 году.

Среди актов, принимаемых институтами ЕС, также выделяют Регламент 2018/1999 ЕС Европейского парламента и Совета от 30 июня 2021 г. «Климатическое право Европейского Союза», Регламент об обязательных ежегодных сокращениях выбросов парниковых газов государствами-членами в период с 2021 по 2030 г., способствующий действиям в области климата для выполнения обязательств по Парижскому соглашению и другие.

Регламент 2018/1999 ЕС. «Климатическое право Европейского Союза» установил в качестве основной цели Союза к 2050 году, достижение климатической нейтральности, то есть нулевого уровня выбросов парниковых газов (за счет достижения баланса между выбросом углерода и поглощением углерода из атмосферы поглотителями углерода.). А к 2030 году - сокращение чистых выбросов парниковых газов не менее чем на 55 процентов по сравнению с 1990 годом.

К специальным актам относятся акты вторичного права ЕС. Например, регламент о включении выбросов и абсорбции парниковых газов в результате землепользования, изменения землепользования и лесного хозяйства в климатическую и энергетическую основу до 2030 года, Директива устанавливающая схему торговли квотами на выбросы парниковых газов в рамках Сообщества, Директива 2018/2001 Европейского парламента и Совета от 11 декабря 2018 г. о содействии использованию энергии из возобновляемых источников, Директива (ЕС) 2018/2002 Европейского парламента и Совета от

11 декабря 2018 г., вносящая поправки в Директиву 2012/27/ЕС об энергоэффективности и другие.

Климатическое право ЕС представляет собой совокупность норм, регулирующих комплекс отношений, возникающих между государствами членами ЕС, юридическими и физическим лицами, связанных с предотвращением климатических изменений, осуществлением адаптации к ним и смягчении их последствий на уровне Европейского Союза.

В Союзе есть ряд органов, наделенных компетенцией в области климатического права.

В Совете Европейского Союза существует формация по окружающей среде. В состав данной формации Совета входят, соответственно, министры экологии государств-членов. Данная формация отвечает за формирование экологической политики ЕС, включая охрану окружающей среды, разумное использование ресурсов и защиту здоровья человека.

Деятельность Комитета Парламента по окружающей среде, общественному здравоохранению и безопасности пищевых продуктов (ENVI) направлена, на создание законодательной базы для достижения углеродной нейтральности в Европе к 2050 году, осуществление перехода к более экологичной экономике.

Одним из направлений деятельности Европейской комиссии является предотвращение изменений климата. В ее структуре, в 2010 году, сформирован Генеральный директорат по борьбе с изменениями климата. Комиссия осуществляет контроль соблюдения государствами-членами обязательств, в связи с чем уполномочена привлекать к ответственности за их неисполнение, возбуждая производство в Суде ЕС.

Также важно отметить, что вопросы, связанные с осуществлением климатической политики, затрагивают и другие Генеральные директораты, например Директорат по Окружающей среде, Энергетике, Общему рынку или Сельскому хозяйству.

Огромное значение имеет деятельность Суда Европейского Союза. В своих решениях, указанный институт, осуществляет пояснение дефиниций, используемых в данной области; разъяснение содержания прав и обязанностей государств-членов, физических и юридических лиц, закрепленных в положениях актов права ЕС; осуществляя, таким образом, деятельность, направленную на однородное и эффективное применение актов климатического права Европейского Союза.

Дела о разрешении споров, связанных с соблюдением Климатического законодательства, рассматриваются в национальных судах государств-членов и в Суде ЕС. Следует отметить, что помимо разрешения споров по существу, Суд ЕС разрешает вопрос о привлечении государств-членов к ответственности за несвоевременную имплементацию норм права ЕС в национальное законодательство. В соответствии со статистикой большинство таких процедур касались не своевременной имплементации актов экологического права, в целом и климатического права, в частности.

Немалая часть дел, связанных с климатическим правом, затрагивает права человека, так как неблагоприятная окружающая среда нарушает права на уважение частной и семейной жизни.

Велика роль консультативных органов. Европейский парламент и Совет, в соответствии со ст. 192 Договора о Функционировании Европейского Союза, принимают решения в рассматриваемой области после консультации с Экономическим и социальным комитетом.

Европейский научный консультативный совет по изменению климата, состоящий из независимых экспертов, оказывает научные консультации при разработке актов, согласовании политики ЕС с целями достижения климатической нейтральности.

Функционирует и специальный Инновационный фонд ЕС — фонд, который спонсирует, за счет средств, вырученных от торговли квотами на выбросы парниковых газов, разработку инновационных технологий. В первую

очередь низкоуглеродных технологий, проектов получения возобновляемой энергии и другие проекты.

В Европейском Союзе разработан ряд инструментов, направленных на достижение целей его Климатической политики. Одним из важнейших инструментов является система торговли квотами на выбросы парниковых газов. Торговля квотами на выбросы является реализацией принципа «загрязнитель платит». Так как квота позволяет осуществить выброс одной тонны CO₂ (эквивалента). В случае осуществления выброса парниковых газов большего количества, чем имеющиеся квоты у компании есть выбор: докупить дополнительные квоты или заплатить штраф.

Система торговли квотами прошла на сегодняшний день несколько этапов развития. На первом этапе реализации рассматриваемого механизма (осуществлялся в период с 2005 по 2007 год) сертификаты на выброс выделялись государствам-членам, количество их определялось выбросами, осуществленными в предыдущие периоды. В каждом государстве разрабатывался свой план распределения квот и национальные механизмы проверки и контроля. Только пять процентов квот разрешалось продать на торгах. Для распределения квот внутри государств-членов разрабатывались национальные планы.

На втором этапе (осуществлялся в период с 2008 по 2012 год) был расширен перечень парниковых газов, помимо CO₂ был включен N₂O. Введен механизм поощрения использования наиболее эффективных установок, установлена возможность реализации на торгах десяти процентов квот.

Третий этап (2013–2020 год) был охарактеризован возникновением проблемы избытка сертификатов. Национальные планы распределения квот были заменены наднациональным. Ограничение выбросов стало устанавливаться непосредственно Европейской Комиссией. В связи с чем, в 2019 году, ей был учрежден Резерв стабильности ранка квот, который предусматривал сохранение определенного количества квот в обращении, что позволяло сбалансировать рынок и стимулировать сокращение выброса

парниковых газов. В 2016 году на уровне союза учрежден Реестр, в который хозяйствующие субъекты, осуществляющие выбросы, должны вносить сведения о количестве фактически осуществляемых выбросов, количестве сертификатов, а также осуществляемых с ними операций.

Четвертый период (2021–2028 год) ознаменован сокращением количества выдаваемых квот. Предполагается, что в период с 2021 по 2030 год будет выделено только пять процентов сертификатов на безвозмездной основе.

Так как система торговли квотами на осуществление выбросов парниковых газов покрывает менее пятидесяти процентов выбросов Европейский Союз предпринимает меры для переноса производств секторов экономики, подверженных высокому риску осуществления выбросов в третьи страны, с более мягкими ограничениями на выбросы. В частности, к таким секторам относятся сельское хозяйство и утилизация отходов.

Также в основе климатической политики Европейского Союза лежит активный поиск и эффективное использование “чистых” источников энергии.

Суд Европейского Союза в рамках прямой юрисдикции рассмотрел несколько исков Европейской Комиссии к государствам-членам о нарушении обязанности по имплементации Директив, принятых в сфере правового регулирования энергоэффективности и энергосбережения. В рамках дела «Commission v. Italy» рассматривалось невыполнение Италией обязательства по трансформации в национальное законодательство Директивы 2010/31/ЕС от 19 мая 2010 года об энергетической эксплуатационной характеристике сооружений. В частности, итальянским законом не была предусмотрена обязанность документально подтверждать соответствие зданий критериям энергоэффективности в случае их продажи или сдачи в аренду. В этой связи Суд усмотрел противоречие требованиям вышеназванной Директивы и обязал Италию выплатить штраф. Ненадлежащее исполнение обязательства по имплементации нормативного акта в области энергоэффективности равным образом относится и к Королевству Бельгия. Дело «Commission v. Belgium» затронуло проблему трансформации

Директивы 92/42/ЕС от 21 мая 1992 года о требованиях эффективности к современным установкам нагрева воды, сжигающих жидкое и газообразное топливо. Несмотря на заявления бельгийской стороны о том, что соответствующие акты, имплементирующие Директиву, были подготовлены и подписаны, но в связи с особенностями законодательного процесса не вступили в силу, Суд ЕС обязал Бельгию выплатить причитающийся штраф, отметив, что государство не может использовать положения внутреннего законодательства для оправдания невыполнения обязательств и сроков, установленных Директивой (как, например, в деле «Commission v. Germany»).

С деятельностью ЕС в области энергоэффективности и энергосбережения тесно связано такое направление энергетической политики Европейского Союза как стимулирование потребления возобновляемых (альтернативных) источников энергии. Под возобновляемыми источниками понимаются альтернативные источники энергии, не связанные со сжиганием топлива (ветер, солнце, волны и источники гидроэнергии, источники геотермальной энергии, биомасса, биогазы, газ из органических отходов, газы сточных вод). 23 апреля 2009 года Европейским Парламентом и Советом была принята Директива 2009/28/ЕС о стимулировании потребления энергии из возобновляемых источников, ознаменовавшая комплексный подход в регулировании отношений в сфере нетрадиционной энергии отменив ранее действовавшие Директиву 2001/77/ЕС от 27 сентября 2001 года о стимулировании поступления электричества, произведенного из возобновляемых источников энергии, на внутренний рынок электроснабжения и Директиву 2003/30/ЕС от 8 мая 2003 года о поддержке использования биологического топлива и других возобновляемых источников энергии на транспорте. Данная Директива действовала до 1 июля 2021 года, сейчас её заменила одноименная Директива 2018/2001.

В области правового регулирования альтернативных источников энергии Суд ЕС располагает довольно обширной судебной практикой. Значительное число дел было возбуждено по преюдициальным запросам национальных

судов, что лишний раз свидетельствует о возникновении у судебных органов государств-членов сложностей в применении нормативного материала Союза, регулирующего новую для него сферу деятельности. При этом одним из наиболее ярких, революционных дел, касающихся возобновляемых источников энергии, стало дело «Alands Vindkraft AB v. Energimyndigheten».

Деятельность Европейского Союза в сфере климата не ограничивается только вопросами защиты окружающей среды, Союз подходит к проблеме комплексно, воздействуя еще и на сферы экономической интеграции, которые могут содействовать (прямо или косвенно) достижению целей политики ЕС в сфере климата.

Данный подход не является новым, еще акты ООН по климату обращают внимание на ряд глобальных сфер деятельности, в которых необходимо обеспечивать более глубокое сотрудничество как на международном уровне, так и контроль со стороны государства на национальном.

Так, например, Аддис-Абебская программа действий обращает внимание на такие сферы как внутренние государственные ресурсы; частный бизнес и финансирование на национальном и международном уровнях; международное сотрудничество в целях развития; международная торговля как одна из движущих сил развития; проблемы задолженности и приемлемости ее уровня; решение системных вопросов; наука, техника, инновации и наращивание потенциала. Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015 – 2030 гг. указывает на «понимание риска бедствий», реализуемое путем «сбора, анализа, систематизации и использования соответствующих данных и практической информации и обеспечения ее распространения с учетом потребностей различных категорий пользователей, исходя из обстоятельств» (пп. «а» п. 24 программы). Как подчеркивают исследователи, именно «Сендайская конференция, утвердившая Рамочную программу действий ООН по снижению риска бедствий на 2015-2030 годы, дала импульс международным конгрессам и иным мероприятиям на национальном уровне». Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН

установила новую глобальную рамочную программу устойчивого развития: «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» («Повестка дня на период до 2030 года»), включающую в себя цели в области устойчивого развития (ЦУР) и три аспекта устойчивости: экономический, социальный и экологический.

Важно отметить появление такого документа, как Регламент (ЕС) 2020/852 Европейского парламента и Совета от 18 июня 2020 года о создании основы для содействия устойчивым инвестициям, более известный как «Регламент о таксономии».

Виды экономической деятельности в контексте таксономии можно разделить на несколько групп:

- 1) «экологически устойчивые» виды деятельности, вносящие существенный вклад в достижение климатических и экологических целей в ЕС,
- 2) стимулирующая экономическая деятельность,
- 3) переходная экономическая деятельность,
- 4) иная экономическая деятельность, не предусмотренная Регламентом о таксономии.

Согласно рассматриваемой классификации «зелеными» или «экологически устойчивыми» видами экономической деятельности считаются те, которые вносят существенный вклад в достижение хотя бы одной из климатических и экологических целей ЕС, но в то же время не наносящих существенного ущерба оставшимся пяти и минимальным социальным гарантиям.

Стимулирующая экономическая деятельность «не вносит существенного вклада в смягчение последствий изменения климата за счет своей собственной деятельности». Она играет решающую роль в декарбонизации экономики, напрямую позволяя выполнять другие виды деятельности с низким уровнем выбросов углерода и экологических показателей. Критерии технического отбора устанавливаются для тех видов

экономической деятельности, которые играют важную роль в обеспечении того, чтобы целевые виды деятельности стали низкоуглеродными или привели к сокращению выбросов парниковых газов.

Переходная экономическая деятельность – это «деятельность, которая не может быть заменена технологически и экономически осуществимыми низкоуглеродными альтернативами, но поддерживает переход к климатически нейтральной экономике».

Мероприятия в этой сфере могут сыграть решающую роль в смягчении последствий изменения климата за счет значительного сокращения их нынешнего высокого углеродного следа, в том числе за счет помощи в постепенном отказе от ископаемых видов топлива. Для определения подпадающих под рассматриваемую категорию видов деятельности устанавливаются технические критерии отбора для тех видов экономической деятельности, в которых решения с почти нулевым выбросом углерода еще не жизнеспособны или где практически отсутствует углеродная деятельность, но еще не осуществима в масштабах, которая имеет самый высокий потенциал для значительного сокращения выбросов парниковых газов.

3. Опыт интеграционных объединений в правовом регулировании устойчивого развития СНГ и ЕАЭС

Многие организации пришли к правовому регулированию устойчивого развития уже к началу 90-х годов двадцатого века, однако на постсоветском пространстве оно достаточно долго было вне поля зрения. Другие проблемы составляли основу для поиска возможного регулирования интеграционными организациями, но в последнее время вопросы устойчивого развития становятся актуальной темой для совместного обсуждения.

Содружество Независимых Государств (СНГ)

Устойчивое развитие в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) представляет собой актуальную и важную проблему, требующую внимания и совместных усилий со стороны всех участников этого региона. СНГ объединяет страны, бывшие республики Советского Союза, и каждая из них сталкивается с уникальными вызовами и возможностями в области устойчивого развития.

СНГ образовано на постсоветском пространстве в 1991 г. как одна из крупнейших международных региональных организаций с обширными политическими, социальными, экономическими целями и задачами. Государства-участники также объединены многовековой историей совместного развития. Организация имеет множество направлений, важных для разрешения глобальных проблем всего мира и каждого государства в отдельности. Сбалансированное развитие общества в пределах пространства СНГ составляет одну из основных задач международной организации и ее структур. Решение этой задачи рассматривается в триединстве — устойчивое развитие каждого суверенного государства, всех регионов, а также и общества в целом.

Деятельность институтов и органов СНГ сосредоточена на координации государственной политики в различных регионах. Среди часто обсуждаемых

вопросов особое место занимают природопользование и охрана окружающей среды.

Природоресурсный потенциал СНГ огромен. Содружество занимает 16,4% мировой территории. В его пределах проживает около 4,4% населения планеты. Общая площадь государств Содружества — 20 996 932 км¹³, что составляет одновременно и земельно-ресурсный потенциал государств. Площадь лесного фонда стран СНГ — более 1 млрд га. В общей сложности на долю СНГ приходится 20% мировых запасов нефти, 40% природного газа, 25% угля, 10% производства электроэнергии, 25% мировых запасов леса, почти 11% мировых возобновляемых водных ресурсов и 13% пахотных земель¹⁴.

Использование природных ресурсов носит трансграничный характер, и большинство государств-членов СНГ получают значительную прибыль от торговли ими в рамках объединения и в мировом масштабе. Развитие не только традиционных поселений, но и новых пространств ускоряется экономическими и социальными достижениями и приводит к увеличению потребления природных ресурсов.

Учитывая сложившиеся обстоятельства, государства обращаются к идеям устойчивого развития и пытаются создать свои собственные национальные и региональные нормативные документы. СНГ как международная организация также руководствуется в своей деятельности международными актами, воспринимает идеи устойчивого развития, признанные всем миром.

Что представляет собой устойчивое развитие? В результате обсуждения экологических проблем на международном уровне было определено, что устойчивое развитие — это «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, не подвергая риску способность будущих поколений

¹³ См.: Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие и экономическое равновесие // Международный симпозиум «Проблемы устойчивого развития России в свете научного наследия В.И. Вернадского»: сборник докладов. М., 1997. С. 50–55.

¹⁴ Евразийский банк развития (ЕАБР). Современные тенденции в совершенствовании управления водными ресурсами в государствах — участниках СНГ. Алматы, 2013. С. 52. URL: <http://www.eabr.org/rus/publications/AnalyticalReports/>

удовлетворять свои потребности»¹⁵. Оно включает в себя баланс экономического роста, социальной справедливости и охраны окружающей среды.

В законодательных основах Концепции устойчивого развития для государств — участников СНГ, сформулированных в приложении к постановлению МПА СНГ от 26 ноября 2021 года № 53-17, указано более обширное определение данному понятию. «Устойчивое развитие — стабильное развитие, при котором обеспечивается сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды, а также природноресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей современного поколения без ущемления возможностей будущих поколений удовлетворять собственные потребности; развитие общества и государства, минимизирующее риски по четырем основным группам контрольных параметров и критериев:

— экологические, характеризующие устойчивость ландшафтов и биосферы в целом;

— демографические, отражающие динамику изменения численности и распределения населения, качественные характеристики населения (в социокультурном и медико-биологическом аспектах), количественные и качественные демографические тенденции;

— экономические, характеризующие производственно-потребительскую и финансовую системы государства в процессе его взаимодействия с внешними хозяйствующими субъектами;

— характеризующие обеспечение прав человека, борьбу с преступностью и обеспечение гарантий безопасности общества и государства».

В соответствии с этим документом явно видны основные объекты, на которых направлено внимание государств-членов. Ими являются:

¹⁵ Департамент экономических и социальных вопросов Организации Объединенных Наций (ДЭСВ ООН) / Н. Чандаваркар. Стратегии национального развития. Устойчивое развитие. Нью-Йорк, 2007. С. 8.

- 1) человек;
- 2) институт традиционной семьи;
- 3) общество;
- 4) экосистемы, территория и акватория как источники природных благ;
- 5) многоотраслевая производственно-потребительская система (макроэкономическая система, сложившаяся на территории государства).

Существование достаточно широкого круга объектов нашло свое отражение в делении документа и раскрытии отдельных направлений политики устойчивого развития: экологического, демографического, экономического и внешней политики.

Стоит отметить, что для реализации данных положений действует множество институтов межгосударственного взаимодействия СНГ.

Так, в рамках сотрудничества в сфере безопасности функционирует Межгосударственный экологический совет (МЭС). Он был создан в целях координации взаимодействия государств – участников СНГ, решения вопросов экологической безопасности, придания нового импульса экологическому сотрудничеству правительства государств – участников Содружества и на сегодняшний день действует на основе Соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств – участников Содружества Независимых Государств от 31.05.2013 г.

Решение проблем обеспечения природопользования, охраны окружающей среды, устойчивого социально-экономического развития является постоянным предметом деятельности в рамках межпарламентского сотрудничества. В структуре МПА СНГ действует Постоянная комиссия по аграрной политике, природным ресурсам и экологии. Вопросы, сопряженные с устойчивым экономическим развитием, входят в сферу деятельности Постоянной комиссии МПА СНГ по экономике и финансам. При этом основная задача МПА СНГ и комиссий, входящих в ее состав, заключается в создании условий гармонизации законодательства стран СНГ, включая разработку модельных законов.

Существуют также и акты стратегического планирования СНГ, которые направлены на дальнейшее сплочение государств вокруг единых целей. Например, принятая от 5 октября 2007 г. Советом глав СНГ Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств, действующая в редакции от 18 декабря 2020 г. На основе названной Концепции решениями Совета глав правительств СНГ утверждены Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года, Стратегия развития сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в области туризма на 2021–2030 гг., Декларация о стратегическом экономическом сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств, принятая главами государств — участников СНГ 11 октября 2019 г. и другие стратегические документы.

Таким образом, институты и структуры СНГ отражают аутентичную систему межгосударственного общения, готовую к дальнейшему сотрудничеству государств-членов в области устойчивого развития. Между тем, СНГ также развивается как межгосударственное образование, осваивая новые инструменты и механизмы, важные для решения различных проблем, с которыми сталкивается Содружество и его участники.

На уровне Содружества и на национальном уровне могут быть совершенно разные проблемы. У каждой из стран имеются собственные цели, задачи и обязательства, которые так или иначе отражаются на продолжении реализации идеи устойчивого развития. Однако, несмотря на это, общее устремление на «устойчивое развитие» очевидно.

Невозможно не отметить, что устойчивое развитие в СНГ является сложной задачей, но она крайне важна для обеспечения благосостояния текущих и будущих поколений. Это требует сотрудничества, инноваций и усилий со стороны всех стран Содружества, чтобы обеспечить стабильное и устойчивое будущее для всего региона.

4. Евразийский экономический союз (ЕАЭС)

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) - это объединение стран, направленное на укрепление экономических отношений и устойчивого развития региона. Основной целью ЕАЭС является создание благоприятных условий для устойчивого экономического роста и социального прогресса с учетом особенностей каждой из участвующих стран.

Состав участников ЕАЭС включает Армению, Беларусь, Казахстан, Киргизию и Россию.

В документах ЕАЭС можно видеть активное использование термина «устойчивое развитие» в смысле «устойчивого экономического развития», «макроэкономической устойчивости». Это связано с тем, что устойчивый экономический рост, обеспечиваемый ускоренной модернизацией по инновационному сценарию, – базовый приоритет ЕАЭС. Тем не менее это говорит об узкоспециальном понимании устойчивого развития, тогда как «в мире устойчивое развитие всегда рассматривается гораздо шире, с позиций сбалансированного развития трех компонент: социальной, экономической и экологической (иногда добавляется институциональная)». На этом основании вполне справедливо высказывается критика в отношении того, что нормы Договора о ЕАЭС не в полной мере, т.е. только на уровне некоторых отдельных правил, отразили вопросы экологии и экологической безопасности, хотя, конечно, в ряде протоколов к Договору эти вопросы освещены более детально.

К сожалению, вопрос борьбы с изменением климата пока не занимает такого же места в повестке дня Евразийского экономического союза (ЕАЭС), как в Европейском Союзе, но это объясняется сравнительно недавним образованием организации и особенностями его развития. В частности, адаптацию к климатическим изменениям в ЕАЭС рассматривают в качестве нового направления развития сельского хозяйства¹⁶.

¹⁶ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-05-2018-2.aspx> (дата обращения: 11.04.2021 г.).

Кроме того, до недавнего времени вопрос о развитии права устойчивого развития в рамках ЕАЭС находился в рамках обсуждения, вплоть до опубликования в 2023 г. Критериев зеленых проектов государств-членов Евразийского экономического союза, получивших наименование Модельная таксономия Евразийского экономического союза.

По своей правовой природе данный документ ближе к Таксономии АСЕАН, нежели к регламенту ЕС, хотя бы, исходя из того, что направлен на гармонизацию правового регулирования, в отличие от законодательного акта ЕС, представляющего унификацию и имеющего прямое действие на территории всех государств-членов.

Кроме того, в отличие от европейской классификации, в данный проект изначально были включены газовая и атомная энергетики, как представляющие критически важные отрасли экономики в государствах-членах ЕАЭС. В то время как порядок включения данных направлений в ЕС подвергся значительной критике, в частности, со стороны Германии.

Зеленая таксономия является важным фактором формирования устойчивой финансовой системы. Этот инструмент помогает направлять потоки капитала в проекты, нацеленные на решение экологических и климатических проблем и на обеспечение устойчивого развития.

Для того, чтобы таксономия была эффективной, она должна соответствовать как национальным целям той страны, где будет применяться, так и сложившемуся в текущий момент видению того, что понимают под зелеными видами деятельности все игроки рынка. Это поможет инвесторам финансировать зеленые проекты в различных странах, а также будет способствовать снижению издержек на дополнительные проверки и верификацию.

Степень интеграции климатической повестки в законодательства стран ЕАЭС различна, и механизмы зеленого финансирования также находятся на 47 различных стадиях готовности и интеграции в национальное регулирование.

Критерии зеленых проектов Государств-членов Евразийского экономического союза направлены на гармонизацию подходов к использованию зеленых финансовых инструментов (выпуск зелёных облигаций, зеленые кредиты) на пространстве ЕАЭС с учетом критериев и подходов, используемых в стандартах международного признания.

Немаловажно отметить, что в настоящий момент в Российской Федерации и Республике Казахстан уже существуют собственные (национальные) таксономии, поэтому ключевым фактором, определившим создание Критериев ЕАЭС, стали именно они. А также эти государства являются странами с самыми большими экономиками (ВВП ЕАЭС в 2021 году составил 2 057 293,1 млн. долл. США, ВВП Российской Федерации - 1 775 903,8 млн. долл. США, ВВП Республики Казахстан - 190 813,2 млн. долл. США) и наиболее развитыми рынками капитала.

При этом довольно странно, что Раздел II Критериев, учитывающий «страновую специфику и траектории зеленого перехода стран-участниц», не выделяет отдельные траектории для всех государств-членов ЕАЭС, учитывая только интересы России и Казахстана. Вероятно, данные положения могут быть скорректированы с учетом разработки национальных таксономий других государств-членов.

Также необходимо отметить, что ЕАЭС готовит нормативно-правовые акты, которые также направлены на дополнительное регулирование данной сферы. Например, Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23.05.2022 N 21 "Об общих принципах и подходах к обеспечению устойчивого развития аквакультуры и рыболовства в государствах - членах Евразийского экономического союза", Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23.01.2018 N 9 "О Порядке разработки и принятия рекомендаций и совместных мер, направленных на стабилизацию экономической ситуации, в случае превышения государствами - членами Евразийского экономического союза количественных значений

макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития".

В последнее время международное сообщество большое внимание уделяет вопросам экологически обоснованного оборота опасных химических веществ. Подобного рода тематика включает акцент на разработку, передачу и использование соответствующих технологий и альтернатив.

В данном русле идет право ЕАЭС, ряд соглашений которого нацелен на защиту окружающей среды в процессе оборота опасных химических веществ. Укажем на «Соглашение о перемещении озоноразрушающих веществ и содержащей их продукции и учете озоноразрушающих веществ при осуществлении взаимной торговли государств – членов ЕАЭС» от 29 мая 2015 г. Оно регулирует порядок перемещения озоноразрушающих веществ и содержащей их продукции и одновременно подтверждает приверженность государств-членов принципам выполнения международных обязательств, предусмотренных Венской конвенцией об охране озонового слоя от 22 марта 1985 г. и Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой от 16 сентября 1987 г.

В продолжение проблематики безопасного оборота опасных химических веществ, а также отказа от их ряда принят Технический регламент ЕАЭС «Об ограничении применения опасных веществ в изделиях электротехники и радиоэлектроники» (ТР ЕАЭС 037/2016). До момента его принятия в ЕАЭС не существовало нормативных актов, со всей определенностью ограничивающих применение опасных веществ в бытовых приборах.

В силу остроты вопроса о технологической модернизации производственной базы экономики государств-членов повышенной актуальностью характеризуется достижение ЦУР № 9 «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям», предусматривающей широкое применение чистых и экологически безопасных технологий и промышленных процессов; активизацию научных исследований, стимулирование инновационной

деятельности и значительное увеличение числа работников в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Данная цель непосредственно коррелирует такой цели ЕАЭС, как модернизация экономики и увеличение валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности на душу населения. Одновременно с этим в «Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС» некоторые предусматриваемые треки МИНТС государств-членов отражают экологический императив, например, необходимость генерирования и использования энерго- и ресурсосберегающих технологий (п. 7 «Ресурсосбережение и повышение энергоэффективности» Раздела V).

Таким образом, на текущий момент сформировался довольно богатый опыт международно-правового регулирования усилий, направленных на достижение устойчивого развития. Характер проблем состоит в том, что в основном по этой проблематике заключаются универсальные договоры с самым широким кругом участников, что, в свою очередь, несколько снижает эффективность их быстрого решения. Однако в последние годы очевидна активизация процесса на уровне региональных международных организаций и наднациональных объединений, деятельность которых приобретает более конкретный и целеустремленный характер. Не исключено, что в среднесрочной перспективе этот вопрос станет основным и для Евразийского экономического союза.

5. Опыт интеграционных объединений Африки в правовом регулировании устойчивого развития

Несмотря на то, что первые интеграционные объединения появились в Африке еще в колониальный период, до сих пор данный регион остается самым наименее интегрированным в мире. Это связано с множеством социальных, экономических и иных проблем, таких как безработица, вынужденная миграция, кризисное состояние системы образования и здравоохранения, дефицит инвестиций в инфраструктуру и многие другие. Тем не менее в настоящее время Африка является важным игроком на международной арене, что ведет к усилению интеграционных процессов в регионе. Важную роль в инициировании интеграционных соглашений сыграла Экономическая комиссия ООН для Африки (ЭКА)¹⁷, призвавшая страны проводить политику импортозамещения в целях сокращения зависимости от внешнего мира и "опоры на собственные силы", ускорения экономического развития. С учетом рекомендаций ЭКА в основу Устава Организации африканского единства (1963 г.)¹⁸ был положен принцип регионализма и определена стратегическая цель создания общего африканского союза. Африка ставит перед собой задачи по выполнению целей устойчивого развития, несмотря на указанные выше региональные проблемы.

Межправительственная организация по развитию – ИГАД создана в 1986 г. для координации усилий стран Африканского Рога по обеспечению продовольственной безопасности, борьбе с последствиями засухи и опустыниванием и защите окружающей среды. В 1996 г. было принято решение о реструктуризации и расширении мандата ИГАД, в сферу компетенции которой были включены политические вопросы, проблемы безопасности и урегулирования кризисных ситуаций, развития

¹⁷ Экономическая комиссия для Африки // URL: <https://www.un.org/ru/ecosoc/uneca/> (дата обращения: 01.10.2023)

¹⁸ Решения глав африканских государств и правительств о принятии Устава Организации Африканского Единства (ОАЕ) // URL: <http://doc20vek.ru/node/4200> (дата обращения: 01.10.2023)

интеграционных процессов в субрегионе. Данная организация отвечает целям устойчивого развития. ИГАД играет важную роль в урегулировании вооруженных конфликтов на территории Африки, что необходимо для реализации целей устойчивого развития.

Другим важным интеграционным объединением является **Экономическое сообщество стран Восточной и Южной Африки (Community of East and South Africa-COMESA¹⁹)**. Договор о создании КОМЕСА был подписан в 1993 г. в Кампале (Уганда) и вступил в силу в 1994 г. К основным целям КОМЕСА относятся стимулирование экономического роста, создание благоприятных условий для инвестиций и внедрения передовых технологий, развитие сотрудничества в целях укрепления мира, безопасности и стабильности, выработка согласованной линии в международных делах. С октября 2000 г. функционирует зона свободной торговли (ЗСТ) КОМЕСА.

21 июля 2022 года в Женеве состоялась встреча мировых региональных организаций, обладающих наднациональными полномочиями в сфере конкуренции. В рамках встречи Евразийская экономическая комиссия и Комиссия по конкуренции Общего рынка Восточной и Южной Африки подписали Меморандум о взаимопонимании в области конкурентной политики и правоприменения²⁰. Данное соглашение показывает готовность к международной интеграции со стороны КОМЕСА.

Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС²¹) наряду с Экономическим и валютным союзом стран Западной Африки являются главными объединениями западноафриканского субрегиона. Они разделяют цели по увеличению торговой интеграции, стремятся к созданию общего рынка. ЭКОВАС- региональный союз

¹⁹ The Common Market for Eastern and Southern Africa Website // URL: <https://www.comesa.int> (дата обращения: 01.10.2023)

²⁰ ЕЭК и КОМЕСА подписали Меморандум о взаимопонимании в области конкурентной политики и правоприменения // URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eek-i-komesa-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-v-oblasti-konkurentnoy-politiki-i-pravoprimeneni/> (дата обращения: 01.10.2023)

²¹ ECOWAS Website // URL: <https://ecowas.int/> (дата обращения: 01.10.2023)

стран Западной Африки. Блок имеет собственные коллективные вооруженные силы ECOMOG. ЭКОВАС активно участвует в обеспечении безопасности в Западной Африке. Созданное в 1975 году как сугубо экономическое сообщество, ЭКОВАС со временем стало выполнять и задачи по обеспечению мира и безопасности в субрегионе, участвуя в разрешении внутренних конфликтов в государствах-членах. ЭКОВАС объединяет 15 стран континента и входит в тройку наиболее крупных и эффективных группировок Африки. Целью создания Сообщества является продвижение экономической интеграции стран региона. Это заметно по постоянному росту взаимной торговли, устранению таможенных пошлин и сложных процедур. В перспективе ставится задача образования на его базе своего рода федерации западноафриканских государств с введением паспорта унифицированного образца. Также страны-участницы ЭКОВАС должны принимать политику, стратегии и программы на национальном и региональном уровне, создавать соответствующие институты для защиты, охраны и улучшения окружающей среды, контроля за эрозией, вырубкой лесов, опустыниванием, саранчой и другими вредителями. Тем не менее члены данного интеграционного объединения не в полном объеме выполняют возложенные на них функции, что говорит о том, что ЭКОВАС предстоит еще немало сделать и пройти долгий и нелегкий путь для превращения Западной Африки в субрегион реального устойчивого развития.

В настоящее время в Африке действуют 14 региональных и субрегиональных интеграционных объединений, восемь из которых признаются Африканским союзом как успешно функционирующие – это, помимо ЭКОВАС и САДК, также Общий рынок Восточной и Южной Африки, Сообщество Сахельских и Сахарских государств, Восточноафриканское сообщество, Экономическое сообщество стран Центральной Африки,

Межгосударственная администрация по развитию, Союз арабского Магриба²².

Активное продвижение в них процессов экономической интеграции рассматривается как важнейшая опора при реализации целей принятой в мае 2013 г. всеми странами-членами АС «Повестки–2063» (A global strategy to optimize use of Africa's resources for the benefits of all Africans), посвященной ускоренному развитию и технологическому прогрессу континента в условиях быстро меняющейся общемировой обстановки.

Постоянно предпринимаются меры по углублению уровня интеграции и включению в нее все новых сфер (миграция, право, транспорт и т. д.). Африканская парадигма интеграции — линейная рыночная интеграция, следующая за поэтапной интеграцией товаров, рынков труда и капитала и в конечном итоге с элементами монетарной и фискальной интеграции.

Экономическая интеграция способствует развитию континента. Суть вышеперечисленных экономических объединений заключается в том, что вместе, снимая границы для продвижения товаров, рабочей силы, капитала и услуг, они создают более благоприятные условия для реализации своего национального суверенитета, реализации своих возможностей развития экономик и граждан.

Развитию интеграционных процессов в Африке препятствует ряд факторов:

1. Различия в уровне социального, экономического и политического развития стран региона. Например, номинальный ВВП ЮАР по итогам 2022 года составил 405,7 млрд. долларов, а у Эсватини 4 045, 3 млрд. долларов по итогам того же года. При этом эти два государства входят в Южноафриканский таможенный союз.

²² Е.В. Морозенская. «Африканская континентальная зона свободной торговли: первый шаг к созданию Африканского экономического сообщества?» // URL: <https://www.inafran.ru/node/1698> (дата обращения: 01.10.2023)

2. Угроза вооруженных конфликтов и переворотов. В июле 2023 году произошел военный переворот в Нигере-государстве-участнике ЭКОВАС. ЭКОВАС, Евросоюз, Франция и ряд других государств осудили военный переворот. При этом сообщество ввело санкции, которые включают закрытие границ с Нигером, запрет коммерческих рейсов, приостановку финансовых операций, заморозку национальных активов и прекращение помощи. При этом уже в сентябре новый премьер Нигера Али Махаман Ламин Зейн заявил, что Ниамей и Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС) не прервали контакты, и что стороны имеют шансы в скором времени прийти к соглашению. Межнациональные и этнические конфликты, а также острые политические и социально-экономические кризисы сохраняются во многих африканских регионах.

3. Значительная зависимость бизнеса от политики. «У нас была идея ввести единую валюту на континенте, но у нас были сложности — мы не смогли договориться. Как мы можем ввести единую валюту, если в разных странах разная политика, в том числе и финансовая?»²³. Данную позицию высказал Калев Фунданга- Президент Института финансов и экономики Республики Замбия в рамках Второго саммита Экономического и гуманитарного форума Россия-Африка.

4. До сих пор остается затруднительной экономическая интеграция на двух уровнях региональном и общеконтинентальном для слаборазвитых стран континента, а конкуренция на региональном, континентальном и мировом уровне, и даже прямые политические конфликты в Африке, также не содействуют развитию теории и практики африканской экономической интеграции²⁴.

²³ «Тенденции и перспективы развития интеграционных процессов и сотрудничества // URL: <https://summitafrica.ru/news/tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-integratsionnyh-protsessov-i-sotrudnichestva/> (дата обращения: 01.10.2023)

²⁴ Н.М. Мансур «Африканская интеграция в XX веке: достижения и проблемы» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/afrikanskaya-integratsiya-v-hh-veke-dostizheniya-i-problemy/viewer> (дата обращения: 01.10.2023)

В документе Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» признается, что прогресс, достигнутый за последние 15 лет был неравномерным, особенно в Африке²⁵. В 2001 году было создано партнёрство в интересах развития Африки (НЕПАД), запущенное главами африканских государств, стало ответом африканских стран на угрозы и вызовы. Деятельность НЕПАД направлена на создание рамочной основы для устойчивого развития, которая была бы общей для всего населения Африки, и на привлечение внимания к роли партнерств между самими африканскими странами и между ними и международным сообществом, и в рамках НЕПАД было предложено общее и единое видение мер, необходимых для искоренения нищеты на основе устойчивого экономического роста и устойчивого развития.

Решение данных проблем ускорит интеграционные процессы на территории Африки и поможет региону встать на рельсы устойчивого развития.

²⁵ Department of Economic and Social Affairs Sustainable Development // URL: <https://sdgs.un.org/ru/topics/africa> (дата обращения: 01.10.2023)

6. Правовое регулирование устойчивого развития в регионе Латинская Америка

Реализацию принципов устойчивого развития и их правовое регулирование на региональном уровне интеграционных объединений Латинской Америки и на национальном уровне стран, необходимо рассматривать по блокам, поскольку решение определённых экологических, социальных и экономических проблем отнесено к разным механизмам, в том числе подписанию обязательств между интеграционными объединениями.

Международные соглашения по изменению климата играют важную роль в экологических обязательствах. В Латинской Америке существуют два основных международных соглашения, создающих юридически обязательные обязательства, которые могут привести к ограничению по изменению климата.

Во-первых, Региональное соглашение о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам, касающимся окружающей среды (Соглашение Эсказу)²⁶, которое является основным договором по экологическим правам человека в Латинской Америке и Карибском бассейне и призвано гарантировать эффективное осуществление прав на доступ к экологической информации, участие гражданского общества в процессе принятия экологических решений и доступ к правосудию по экологическим вопросам, а также создание и укрепление потенциала и сотрудничества, способствующих защите права каждого человека настоящего и будущих поколений на жизнь в здоровой окружающей среде и на устойчивое развитие.

Во-вторых, Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата²⁷ (далее – Парижское соглашение) – международный договор, целью которого является ограничение глобального потепления до

²⁶ Regional Agreement on Access to Information, Public Participation and Justice in Environmental Matters in Latin America and the Caribbean, 4 March 2018 // URL: [Regional Agreement on Access to Information, Public Participation and Justice in Environmental Matters in Latin America and the Caribbean | Observatory on Principle 10 \(cepal.org\)](#) (дата обращения: 07.10.2023)

²⁷ Paris Agreement, UNITED NATIONS, 2015 // URL: [ADOPTION OF THE PARIS AGREEMENT - Paris Agreement text English \(unfccc.int\)](#) (дата обращения 07.10.2023)

уровня значительно ниже 2°C по сравнению с доиндустриальным уровнем и обязывающий подписавшие его государства принять меры по сокращению выбросов в течение ближайших нескольких лет.

Реализация соглашения ЕУМАС 2019 г.

Одним из заключённых региональных соглашений, связанных с устойчивым развитием, является торговое соглашение между МЕРКОСУР (в ориг. «Bienvenidos al Mercado Común del Sur») и Европейским Союзом от 2019 года²⁸ (далее – ЕУМАС), в котором целый раздел посвящен соблюдению принципом устойчивого развития и достижению должного уровня в странах-членах МЕРКОСУР, в частности, социальным и экономическим целям.

В то же время были высказаны серьезные опасения по поводу экологических проблем в регионе, в связи с заключением ЕУМАС: так увеличился объём вырубке амазонских лесов²⁹, начались постоянные пожары в Амазонии на территории Бразилии³⁰ (в период, когда переговоры по ЕУМАС близились к завершению). Более того, отмечается, что реализация соглашения может усугубить эти проблемы и создать новые экологические проблемы, в том числе за счет увеличения выбросов углекислого газа в результате расширения торговли между подписавшими ее сторонами³¹.

Наряду с возникновением новых экологических проблем и нарушением экологической категории принципов устойчивого развития, высказывались опасения по поводу нарушения прав человека, включая нарушения прав коренных народов³² и трудовых прав, включая неспособность государств Латинской Америки ратифицировать и эффективно выполнять основные

²⁸the European Union and Mercosur member countries Argentina, Brazil, Paraguay and Uruguay concluded longstanding negotiations on a landmark trade agreement, 28 June 2019 // URL: [EU-Mercosur \(europa.eu\)](https://eu-mercosur.europa.eu) (дата обращения 07.10.2023)

²⁹Umair Irfan, Brazil's Amazon rainforest destruction is at its highest rate in more than a decade (18 November 2019) // URL: <https://www.vox.com/science-and-health/2019/11/18/20970604/amazon-rainforest-2019-brazil-burning-deforestation-bolsonaro> (дата обращения 07.10.2023)

³⁰BBC News website, Amazon fires increase by 84% in one year - space agency (21 August 2019) // URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-49415973> (дата обращения 07.10.2023)

³¹3 FERN, The EU-Mercosur Trade Agreement - What is it, and what could it mean for forests and human rights? // URL: [The EU-Mercosur Trade Agreement explainer.pdf \(fern.org\)](https://www.fern.org/the-eu-mercosur-trade-agreement-explainer.pdf) (дата обращения 07.10.2023)

³² См.3

конвенции МОН³³, а также вопросов благополучия дикой и сельскохозяйственной фауны³⁴.

Не смотря на опасения со стороны представителей стран Латинской Америки, Президент Европейской Комиссии Юнкер заявил, что раздел ЕУМАА «Торговля и устойчивое развитие» содержит обязательство по выполнению Парижского соглашения в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, в том числе по прекращению вырубки лесов Амазонии³⁵.

В отношении решения социальных вопросов бывший Комиссар ЕС по торговле Сесилия Мальмстрём, заявила, что раздел «Торговля и устойчивое развитие» ЕУМАА «устанавливает высокие стандарты и создает прочную основу для совместного решения таких вопросов, как охрана окружающей среды и трудовые права»³⁶. Положения ЕУМАА включают в себя устойчивое управление и сохранение лесов, соблюдение трудовых прав и поощрение ответственного ведения бизнеса в регионе Латинская Америка³⁷.

В то же время выявлены недостатки ЕУМАА, в частности вопрос состоит в том, действительно ли глава «Торговля и устойчивое развитие» ЕУМАА направлено на укрепление обязательств стран по борьбе с изменением климата. Стоит отметить, что Парижское соглашение следует понимать как политический инструмент, направленный на создание динамики сотрудничества и самообязательств, и в ходе переговоров стороны очень

³³ CCSCS and ETUC, Joint statement on negotiations for a bi-regional partnership agreement between the European Union and Mercosur (25 June 2019) // URL: [Joint statement on negotiations for a bi-regional partnership agreement between the European Union and Mercosur | ETUC](#) (дата обращения 07.10.2023)

³⁴ Eurogroup for Animals, Animal Welfare in EU-Mercosur trade negotiations // URL: [Microsoft Word - Mercosur - position paper.docx \(warwick.ac.uk\)](#) (дата обращения 07.10.2023)

³⁵ «Trade policy has become a tool for climate policy. In the agreement, each of the parties ... commits itself to the effective implementation of the Paris agreement. This locks countries into commitments taken on stopping deforestation in the Amazon for example». Remarks by President Juncker at the joint press conference with President Macri in the presence of EU and Mercosur leaders, 29 June 2019 // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_19_3468 (дата обращения 07.10.2023)

³⁶ [The EU-Mercosur trade agreement] sets high standards and establishes a strong framework to jointly address issues like the environment and labour rights, as well as reinforcing sustainable development commitments we have already made, for example under the Paris Agreement.” Comment by Commissioner for Trade Cecilia Malmström in European Commission, EU and Mercosur reach agreement on trade (28 June 2019) // URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2039> (дата обращения 07.10.2023)

³⁷ См.10

взвешенно подходили к определению обязательности или необязательности каждого из положений, стремясь найти баланс между обеспечением эффективности соглашения и максимально широким участием в нем³⁸, а следовательно, Парижское соглашение не обязывает достичь определенного уровня сокращения выбросов CO₂ или прекратить вырубку лесов. Таким образом, обязательство в ЕУМАА не дает существенных преимуществ с точки зрения обеспечения постоянного снижения выбросов CO₂ и прекращения вырубки лесов, а также того, что рост торговли на основе данного соглашения не приведет к увеличению выбросов CO₂ и вырубки лесов.

Уточнение обязательств ЕУМАА по эффективному выполнению Рамочной конвенции ООН об изменении климата³⁹ и Парижскому соглашению необходима из-за неточности процедурных требований, однако результативность разъяснения положений об обязательствах по борьбе с изменениями климата ограничивается слабым механизмом разрешения споров, поскольку не распространяется общий механизм разрешения споров, предусмотренный ЕУМАА, а вместо него существует механизм разрешения споров по конкретному разделу. В соответствии с ним споры рассматриваются Экспертной комиссией, которая, в отличие от общего механизма разрешения споров, не может налагать санкции за несоблюдение требований: даже если комиссия установит факт нарушения главы «Торговля и устойчивое развитие», то в случае невыполнения рекомендаций механизм разрешения споров не предусматривает никаких дальнейших шагов по обеспечению выполнения ее рекомендаций.

Следующий вопрос по положениям раздела «Торговля и устойчивое развитие» касается иных проблем в экологической и социальной сфере,

³⁸ Daniel Bodansky, *The Legal Character of the Paris Agreement / Review of European, Comparative & International Environmental Law (RECIEL)* 25 (2) 2016. ISSN 2050-0386 / DOI: 10.1111/reel.12154 // URL: [The Trade and Sustainable Development Chapter in the EU-Mercosur Association Agreement \(clientearth.org\)](https://www.clientearth.org/) (дата обращения 07.10.2023)

³⁹ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, 9 мая 1992 // URL: [Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы \(un.org\)](https://www.un.org/) (дата обращения 07.10.2023)

помимо изменения климата. Можно высказать подозрение о том, что предусмотренная EUMAA правовая система не оправдала ожидания сильного и эффективного регулятора в связи со следующим:

1) *ограниченный характер, из-за которого не рассматриваются важные вопросы.* Ограниченность характера соглашения характеризуется включением в раздел «Торговля и устойчивое развитие» только экологические и трудовые споры, следовательно, не дает возможности предоставить гарантии того, что торговля и инвестиции осуществляются в соответствии с международными обязательствами в области прав человека, включая защиту прав коренных народов⁴⁰

2) некоторые обязательства EUMAA не являются юридически обязательными, а другие представляются расплывчатыми и неточными;

3) слабость институциональных структур, созданных для выполнения этих обязательств.

Важно отметить, что органы гражданского общества оттеснены на второй план в механизме разрешения споров – не могут инициировать иск в рамках главы «Торговля и устойчивое развитие»; не обладают институциональными полномочиями для того, чтобы требовать государственных органов надлежащего расследования предполагаемых нарушений социальных, экологических и правозащитных обязательств. В настоящее время не существует формального обязательства Европейской Комиссии реагировать на озабоченность, выраженную органами гражданского общества в Латинской Америке по обязательствам EUMAA, что, как

⁴⁰ On indigenous peoples, EUMAA merely contains a commitment for the parties to the agreement to promote the inclusion of forest-based local communities and indigenous peoples in the supply chains of forest products, for which they should give their “prior informed consent.” Respect for Human Rights is referred to in the Interregional Framework Convention between the EU and Mercosur but only in a light touch manner in the preamble and as basis for cooperation, see Interregional Framework Convention between the EU and Mercosur // URL: [Interregional Framework Cooperation Agreement between the European Community and its Member States, of the one part, and the Southern Common Market and its Party States, of the other part - Joint Declaration on political dialogue between the European Union and Mercosur - Publications Office of the EU \(europa.eu\)](#) (дата обращения 07.10.2023)

утверждается, «[подрывает] ответственность перед гражданским обществом»⁴¹.

Таким образом, стоит отметить, что попытки Европейского Союза навязать соблюдение принципов устойчивого развития через призму своих внешнеэкономических и политических интересов увенчались успехом, однако в регионе Латинской Америки задаются вопросами об эффективности такой «зелёной» политики в контексте ESG-принципов, поскольку обязательства сторон в ЕУМАА являются размытыми, а механизмов привлечения к ответственности не предусмотрено.

⁴¹ Denise Prévost and Iveta Alexovičová, 'Mind the Compliance Gap: Managing Trustworthy Partnerships for Sustainable Development in the European Union's Free Trade Agreements'. 6 International Journal of Public Law and Policy. 2019 – Ст. 236-269

7. Судебные споры об изменении климата

Латинская Америка может стать благодатной средой для разрешения судебных споров об изменении климата, т.е. споров, в которых поднимаются важнейшие вопросы права или факта, связанные со смягчением последствий изменения климата, адаптацией к ним или научными данными об изменении климата⁴². Стоит отметить, что судебные споры об изменении климата чаще всего относятся к одной или нескольким из шести категорий:

- 1) климатические права
- 2) внутреннее правоприменение
- 3) сохранение ископаемого топлива в земле
- 4) ответственность и ответственность компаний
- 5) неспособность адаптироваться и последствия адаптации
- 6) раскрытие информации о климате и «зеленое промывание»⁴³

Одним из основных факторов, делающих Латинскую Америку благодатной почвой для судебных споров, связанных с изменением климата, является тот факт, что многие страны Латинской Америки законодательно признают климатические права в той или иной форме. Например, Конституция Перу признает за каждым человеком право на сбалансированную и соответствующую окружающую среду для развития жизни⁴⁴. В Конституции Эквадора содержится аналогичная норма с дополнением о гарантии устойчивости и хорошего образа жизни, а также признается, что окружающая среда обладает самостоятельной правосубъектностью, наделяя таким образом «Pachamama» (мать-землю) юридически закрепленными правами⁴⁵.

⁴² David Markell and JB Ruhl. An Empirical Assessment of Climate Change in the Courts: A New Jurisprudence or Business as Usual? – 64 Florida Law Review, 15, 27 (2012). DOI:10.2139/ssrn.1762886 // URL: ([PDF](#)) [An Empirical Assessment of Climate Change in the Courts: A New Jurisprudence or Business as Usual? \(researchgate.net\)](#) (дата обращения 09.10.2023)

⁴³ Global Climate Litigation Report 2020 STATUS REVIEW // URL: [iucn.org/sites/default/files/content/documents/2021/unep_global_climate_litigation_report_-_2020_status_review.pdf](#) (дата обращения 09.10.2023)

⁴⁴ Constitution of the Republic of Peru 1993 (rev. 2021) // URL: [Peru 1993 \(rev. 2021\) Constitution - Constitute \(constituteproject.org\)](#) (дата обращения 09.10.2023)

⁴⁵ Constitution of the Republic of Ecuador (2008). Published in the Official Register October 20, 2008 // URL: [ecuador_constitution_english_0.pdf \(constitutionnet.org\)](#) (дата обращения 09.10.2023)

Конституция Бразилии закрепляет экологические права и обязанности, в частности, обязанность общества и правительства защищать окружающую среду для нынешнего и будущих поколений⁴⁶.

Одно из громких дел по вырубке лесов в Бразилии «PSB et al. v. Brazil» 2020⁴⁷, в котором политические партии (Partido Socialista Brasileiro, Partido Socialismo e Liberdade, Partido dos Trabalhadores и Rede Sustentabilidade) подали коллективный иск против Федерального Правительства Бразилии в Верховный суд с претензией о том, что Правительство не смогло должным образом управлять фондом Fundo Clima, созданным для финансирования проектов по сокращению объёма парникового эффекта. Ссылаясь на Парижское соглашение, истцы утверждали, что «расформировав технический комитет фонда, отвечающий за оценку вырубки лесов, и упразднив орган управления фондом, правительство не выполнило свою конституционную обязанность по сохранению экологических процессов и защите окружающей среды»⁴⁸. В этом деле, ставшем первым спором по климатическим вопросам, рассмотренном Верховным судом Бразилии, подавляющее большинство судей вынесло решение в пользу истцов, признав, что ответственность за Федеральным Правительством. Тем самым Верховный суд Бразилии закрепил за Парижским соглашением привилегированное иерархическое положение в бразильской правовой системе и определил, что на исполнительную власть возложена конституционная обязанность предоставлять необходимые ресурсы, включая финансовую поддержку, для обеспечения цели Fundo Clima по смягчению климатических изменений.

Как видно из дела «PSB et al. v. Brazil», в судебных спорах, связанных с изменением климата, часто фигурирует суверенная или государственная организация, на которую возлагаются обязательства по контролю или

⁴⁶ Constitution of the Federative Republic of Brazil 1988 (rev. 2017) // URL: [Brazil 1988 \(rev. 2017\) Constitution - Constitute \(constituteproject.org\)](https://www.constituteproject.org/Constitution-Brazil-1988-rev-2017) (дата обращения 09.10.2023)

⁴⁷ PSB et al. v. Brazil (on deforestation and human rights). “Arguicao de descumprimento de preceito fundamental no. 760”. 11/24/2020 // URL: [PSB et al. v. Brazil \(on deforestation and human rights\) - Climate Change Litigation \(climatecasechart.com\)](https://climatecasechart.com/cases/psb-et-al-v-brazil-on-deforestation-and-human-rights/) (дата обращения 11.10.2023)

⁴⁸ См. 18

смягчению последствий изменения климата в соответствии с национальным законодательством или международным договором. Иски против Правительств, связанные с климатом, обычно подаются стороной, которая якобы пострадала от изменения климата (включая, в некоторых случаях, коренное население), или их представителями, такими как НПО, специализированные организации или политические партии.

Другим примером может служить дело «Peña, et al. v. Republic of Colombia, et al.», в котором группа из 25 несовершеннолетних подала «tutela» (в переводе: «юридическое средство защиты основных прав»), против Правительства Колумбии с требованием остановить вырубку лесов Амазонии⁴⁹. Ссылаясь на конституционные и международные обязательства, Верховный суд Колумбии встал на сторону истцов и обязал Правительство представить план действий по сокращению вырубки лесов. В обосновании суда, в частности, говорилось, что вырубка лесов Амазонии в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе «наносит неминуемый и серьезный ущерб детям, подросткам и взрослым, непосредственно затронутым данным иском требованием, и, в более широком смысле, всем гражданам Колумбии, поскольку неконтролируемо выбрасывает углекислый газ (CO₂) в атмосферу, вызывая парниковый эффект, который трансформирует и разрушает экосистемы, изменяет водные ресурсы, нанося тем самым ущерб водоснабжению населенных пунктов и вызывая деградацию почв»⁵⁰.

В 2020 г. аналогичным способом правовой защиты воспользовалась группа из девушек Эквадора, подавшие групповой обеспечительный иск, фактически добиваясь конституционного запрета, против правительства

⁴⁹ Peña, et al. v. Republic of Colombia, et al. Bogotá D.C., 29 de enero de 2018. Honorables Magistrados Tribunal Superior del Distrito Judicial de Bogotá – Sala Civil E.S.D. // URL: [TutelaCambioClimático.pdf \(dejusticia.org\)](https://dejusticia.org/TutelaCambioClimático.pdf) (дата обращения 11.10.2023)

⁵⁰ Colombia Supreme Court - Sentencia STC 4360-2018, Radicación No. 11001-22-03-000-2018-00319-01 – Colombia // URL: [Colombia Supreme Court - Sentencia STC 4360-2018, Radicación No. 11001-22-03-000-2018-00319-01 - Colombia — ACRiSL](https://www.acrisl.org/Colombia-Supreme-Court-Sentencia-STC-4360-2018-Radicación-No.-11001-22-03-000-2018-00319-01-Colombia) (дата обращения 11.10.2023)

Эквадора в деле «Herrera Carrion et al. v. Ministry of the Environment et al.»⁵¹, утверждая, что сжигание газа на факелах является незаконным и что власти Эквадор, сделав его обычной практикой, нарушили конституционные права на здоровье граждан, чистую воду, питание, суверенитет, здоровую окружающую среду и природу. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований на том основании, что истцы не представили доказательств, подтверждающих нарушение конституционных прав. Отменив это решение, Апелляционный Суд заявил, что Правительство Эквадора нарушил фундаментальное право истцов на жизнь в безопасной и экологически сбалансированной среде, главным образом потому, что не применялись природоохранные технологии и было нарушено право истцов на здоровую жизнь.

В 2019 г. в Перу столкнулись с аналогичным иском в деле «Álvarez et al. v. Peru»⁵², в котором группа из семи несовершеннолетних перуанцев в лице своих родителей подала иск к Перу с требованием защиты окружающей среды, добиваясь судебного решения, обязывающего к 2025 г. свести к нулю вырубку лесов в Амазонии. Опираясь на положения Конституции Перу и другие национальные законы, истцы утверждали, что их конституционные права на благоприятную окружающую среду, жизнь, воду и здоровье были нарушены, в частности, потому, что Перуанское Правительство не приняло достаточных мер для решения проблемы изменения климата. Не смотря на то, что дело «Álvarez et al. v. Peru» еще находится на рассмотрении в Высшем суде Лимы, судебные дела, недавно возбужденные против публичных институтов государств в связи с нарушениями конституционных, законодательных или иных норм, свидетельствуют о том, что государственные органы все чаще могут подвергаться проверке и судебному преследованию за предполагаемые нарушения экологических и социальных обязательств.

⁵¹ Herrera Carrion et al. v. Ministry of the Environment et al. (Caso Mecheros) / Juicio No: 21201202000170, SEGUNDA INSTANCIA, número de ingreso 1. 29 de julio de 2021 // URL: [20210729_16152_ruling.pdf \(climatecasechart.com\)](https://climatecasechart.com/cases/20210729_16152_ruling.pdf) (дата обращения 11.10.2023)

⁵² Álvarez et al v. Peru, December 16, 2019. SEÑOR JUEZ DEL JUZGADO CONSTITUCIONAL DE TURNO DE LA CORTE SUPERIOR DE JUSTICIA DE LIMA // URL: climatecasechart.com/wp-content/uploads/non-us-case-documents/2019/20191216_NA_complaint-1.pdf (дата обращения: 11.10.2023)

Помимо публичных институтов государств, ответчиками в судебных процессах, связанных с проблемой климатических изменений, могут выступать и частные лица. В основе таких исковых заявлений обычно лежит ответственность корпораций за прежний ущерб, нанесенный окружающей среде, в области прав человека, неадекватное раскрытие информации, дезинформация и мошенничество. Например, в 2020 году три члена племени ваорани, проживающие в коренной общине мивагуно, неправительственные организации *Acción Ecológica* и *Unión de Afectados y Afectadas por las Operaciones de Texaco*, а также Международная федерация прав человека подали обеспечительный иск в суд Эквадора против *PetroOriental SA*, частной китайской нефтяной компании. В данном деле «*Baihua Caiga et. al., v. PetroOriental S.A.*»⁵³ истцы утверждали, что сжигание газа в факелах в результате добычи нефти компанией *PetroOriental* в национальном парке Ясуни, расположенном в эквадорской Амазонии, негативно влияет на окружающую среду и представляет собой нарушение прав человека, в частности прав природы и коренных народов, проживающих в районе, наиболее пострадавшем от такой практики. В частности, истцы утверждали, что сжигание газа в факелах, происходящее на территории нефтяной концессии, управляемой компанией *PetroOriental*, не только привело, но и продолжает приводить к нарушению конституционных прав, главным образом потому, что при сжигании газа выделяются парниковые газы. Однако суд Эквадора отклонил доводы истцов, сославшись на то, что они не представили достаточных доказательств того, что практика сжигания газа нарушает конституционные права или права человека.

Хотя многие дела против частных лиц касаются экологических и социальных компонентов ESG, в Латинской Америке также наблюдается рост числа судебных исков, связанных с корпоративным управлением, в частности с борьбой с коррупцией и экологическим контролем в деятельности

⁵³ *Baihua Caiga et. al., v. PetroOriental S.A.*, December 10, 2020 / Juicio No: 22201202000469, PRIMERA INSTANCIA, número de ingreso 1. Fecha: 15 de julio de 2021 // URL: [20210715_16155_ruling.pdf \(climatecasechart.com\)](https://climatecasechart.com/cases/20210715_16155_ruling.pdf) (дата обращения: 11.10.2023)

юридических лиц. Государственные регулирующие органы могут принимать меры по принуждению компаний к соблюдению норм ESG, в том числе связанных с эффективным управлением.

Например, в ходе расследования дела «Lava Jato»⁵⁴ в Бразилии Минюст США предпринял значительные усилия по борьбе с коррупцией, выдвинув обвинения в коррупции против корпораций и частных лиц в связи с преступной деятельностью, связанной с предполагаемыми взятками, получаемыми государственными чиновниками в обмен на заключение государственных концессионных контрактов и другие преимущества. Во многих странах Латинской Америки параллельно с этим предпринимаются собственные меры по борьбе с коррупцией, в том числе, например, Бразильский антикоррупционный план⁵⁵, и Федеральный декрет Правительства Бразилии № 11 129/2022⁵⁶, который внёс изменения в правила реализации Закона о чистых компаниях Бразилии, антикоррупционного закона Бразилии, уточняя и детализируя процедурные механизмы проведения расследований и заключения соглашений о смягчении ответственности между Управлением генерального контролера CGU и прокуратурой.

В рамках гражданского судопроизводства Комиссия по ценным бумагам и биржам США недавно инициировала судебный процесс против бразильской горнодобывающей компании Vale SA, утверждая, что она предоставила инвесторам недостоверную информацию о безопасности плотины,

⁵⁴ Eduardo Salcedo-Albarán, Luis Jorge Garay Salamanca, Diana Santos, Guillermo Macías, Nathalia Guerra. The "Lava Jato" Network: Corruption and Money Laundering in Brazil [This research was elaborated through protocols and technologies developed by Vortex Foundation] / The Global Observatory of Transnational Criminal Networks № 29. VORTEX Working Paper No. 43. 2017-2018 // URL: [\(PDF\) The "Lava Jato" Network: Corruption and Money Laundering in Brazil \(researchgate.net\)](#) (дата обращения: 11.10.2023)

⁵⁵ PLANO ANTICORRUPÇÃO Diagnóstico e Ações do Governo Federal. Brasília, dezembro, 2020 / COMITÊ INTERMINISTERIAL DE COMBATE À CORRUPÇÃO // URL: [plano-anticorruptcao.pdf \(www.gov.br\)](#) (дата обращения: 11.10.2023)

⁵⁶ Fighting corruption in Brazil: Federal Decree No 11,129 of 11 July 2022, regulating anti-corruption law // URL: [Fighting corruption in Brazil: Federal Decree No 11,129 of 11 July 2022, regulating anti-corruption law | International Bar Association \(ibanet.org\)](#) (дата обращения: 11.10.2023)

обрушившейся несколько лет назад⁵⁷. Этот иск стал первым, поданным недавно созданной Целевой группой SEC по вопросам климата и ESG-принципов, которая первоначально была сформирована для выявления существенных пробелов или искажений в раскрытии эмитентами информации о климатических рисках в соответствии с действующими правилами⁵⁸.

Таким образом, в Латиноамериканском регионе частные и публичные организации начали проявлять интерес в соблюдении ESG-принципов и реализации целей устойчивого развития, на сегодняшний момент данная тенденция только усиливается и уделяется приоритетное внимание инициативам ESG в регионе.

⁵⁷ SEC Charges Brazilian Mining Company with Misleading Investors about Safety Prior to Deadly Dam Collapse / Washington D.C., April 28, 2022 // URL: [SEC.gov | SEC Charges Brazilian Mining Company with Misleading Investors about Safety Prior to Deadly Dam Collapse](https://www.sec.gov/news/press/2022/20220428secchargesbrazilianminingcompany.htm) (дата обращения: 11.10.2023)

⁵⁸ SEC Charges BNY Mellon Investment Adviser for Misstatements and Omissions Concerning ESG Considerations / Washington D.C., May 23, 2022 // URL:

Выводы

В соответствии с рассмотренными актами различных интеграционных объединений следующие меры, направленные на невилирование последствий климатических вызовов.

Регламент 2018/1999 ЕС. «Климатическое право Европейского Союза⁵⁹» установил в качестве основной цели Союза к 2050 году, достижение климатической нейтральности, то есть нулевого уровня выбросов парниковых газов (за счет достижения баланса между выбросом углерода и поглощением углерода из атмосферы поглотителями углерода.). А к 2030 году - сокращение чистых выбросов парниковых газов не менее чем на 55 процентов по сравнению с 1990 годом.

Помимо указанного способа достижения углеродной нейтральности, предусмотрены и иные. Например, компенсация выбросов, производимых в одном секторе, путем их сокращения в другом. Такой эффект может быть достигнут за счет инвестиций в возобновляемые источники энергии, энергоэффективность или другие «чистые» низко углеродные технологии.

Так же в указанном регламенте признается необходимость увеличить количество поглотителей углерода в ЕС (это любые объекты, которые поглощают больше углерода, чем выделяют). К основным естественным поглотителям углерода можно отнести растения (леса), почву и океаны.

Инициирован процесс установления климатической цели на 2040 год с учетом ориентировочного бюджета парниковых газов на 2030–2050 годы, который будет указан Комиссией. Закреплены обязательства по сокращению выбросов после 2050 г.

Именно указанный регламент предусмотрел создание Европейского научного консультативного совета по изменению климата, на который возложена обязанность предоставления независимых научных консультаций.

⁵⁹ OJ L 243, Pages 1-17.

Так же регламент предусмотрел необходимость взаимодействовать с конкретными секторами для подготовки дорожных карт для них, намечающих особый путь и специальные меры для достижения климатической нейтральности в различных областях экономики.

В свою очередь секторы экономики, являющиеся источниками выбросов разделены на подпадающие под режим системы торговли выбросами и те, которые под указанный режим не подпадают. К первой группе отнесены, например, энергетика, различные производства (производство алюминия, продуктов нефтепереработки, стекла, бумаги и другие), авиация, морские перевозки. Ко второй сельское хозяйство, транспорт, утилизация отходов и другие.

К инструментам, направленным на достижение целей Климатической политики можно отнести *систему торговли квотами* на выбросы парниковых газов. Торговля квотами на выбросы является реализацией принципа «загрязнитель платит». Так как квота позволяет осуществить выброс одной тонны CO₂ (эквивалента). В случае осуществления выброса парниковых газов большего количества, чем имеющиеся квоты у компании есть выбор: докупить дополнительные квоты или заплатить штраф.

Обеспечение надежности энергоснабжения тесно связано с такими категориями как *энергоэффективность и энергосбережение*. Ведь эффективное использование энергии способствует уменьшению расходов потребителей на электроэнергию, снижению их зависимости от внешних поставщиков нефти и газа и, конечно защите окружающей среды. Требованиям энергоэффективности необходимо следовать на всех этапах так называемой энергетической цепочки – от производства первичного энергоресурса до конечного использования энергии. В то же время выгода от следования таким требованиям должна превышать затраты, иными словами снижение потребления энергии не должно приводить к снижению использования энергии производственным сектором. Например, Европейский Союз сосредоточил свое внимание на тех областях использования энергии, где

потенциал для экономии средств является наибольшим, например, в эксплуатации сооружений.⁶⁰

ЕС поставил перед собой цель экономии энергии на 20% к 2020 году по сравнению с прогнозируемым использованием энергии в 2020 году. 30 ноября 2016 года Европейская комиссия предложила к 2030 году добиться экономии энергии в размере 30%, что является частью плана действий по обновлению законодательства ЕС в указанной области.

Однако тотальный переход мировой экономики на зеленую энергетику может стать катастрофой для человечества – либо экологической, либо социально-политической. Производство солнечных батарей, ветряков и их мачт, опор дополнительных ЛЭП, блоков аккумуляторов – это грязное производство, которое окажет существенную нагрузку на экологию и приведет к дополнительным выбросам в атмосферу миллиардов тонн углекислого газа, угарного газа, оксида азота, серы, тяжелых металлов.

Поэтому инвесторам следует очень осторожно подходить к ESG инвестированию. Если пастухи гонят все стадо на зеленую лужайку, это еще не значит, что нужно бежать следом»⁶¹.

Зачастую не бескорыстная забота о климате и ОПС со стороны лоббистов устойчивого развития обращают внимание и многие ученые и представители власти: «Добиваясь климатической нейтральности, Европа не просто переносит грязное производство за свои пределы, но еще и с введением так называемого углеродного налога планирует облагать продукцию такого производства платежами <...>

Транснациональные корпорации, зачастую не столько о климате планеты заботятся, так как для расширения рынков сбыта зеленых технологий

60 Communication from the Commission to the European Parliament and the Council Energy Efficiency and its contribution to energy security and the 2030 Framework for climate and energy policy // COM/2014/052

61 См.: Лосев А., Бобылев С. Ветер перемен. Он будет добрый, ласковый? // Коммерсантъ деньги. № 55. 16 декабря 2021 г. С. 12.

им требуется развитие производств в различных странах мира и увеличение добычи редких металлов»⁶².

Устойчивое развитие и его правовое регулирование заслуживают пристальной, взвешенной, оценки и конструктивной критики, без необоснованного восхищения популярными лозунгами и агитационными материалами.

В концепции устойчивого развития и практике ее реализации в разных государствах и интеграционных объединениях, включая ЕС, следует объективно искать и плюсы, и минусы, а также потенциальные угрозы, стремясь, используя лучшие практики регулирования, рассматриваемой сферы, и учитывая особенности существующие в нашей стране по возможности, отстаивать и эффективно продвигать свои национальные интересы.

⁶² См.: Секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев: Зеленая энергетика не должна становиться орудием вмешательства Запада в дела других стран // Комсомольская правда. № 109-п (27332-п). 1 ноября 2021 г. С. 7.